конкретного корпуса (МТ-1-12); 8. создание гипертекста МТ-12; 9. автоперевод МТ; 10. редактирование МТ.

В результате применения различных видов обработки медиатекстов данного корпуса студенты вырабатывают стратегию проведения ФИ с учетом предметных, языковых, социокультурных и дискурсивных знаний.

В заключение следует отметить, что в процессе применения данной методики организации и ведения НИР в области филологии формируются навыки работы с применением технологии интерредактирования, студенты совершенствуют профессиональные компетенции, необходимые для эффективной и корректной научной и переводческой деятельности с учетом производственной необходимости использования ИКТ в современных условиях, а также приобретают устойчивые навыки перевода и редактирования иноязычных СМИ.

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 5е изд. М.: Флинта, 2016. 520 с.
2. Бразговская Е.Е. Текст культуры: от события к событию (логико-семиотический анализ механизма междисциплинарных взаимодействий). Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2004. 284 с.
3. Винокур Г.О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990. 452 с.
4. Гусева А. Х. Информационные технологии в филологии. Направление подготовки 45.03.01 Филология. М.: РГГУ, 2020. 52 с. [Электронный ресурс] URL: <https://portal.rggu.ru/staff/methodics/> (дата обращения: 02.11.2021).
5. Кузьмина Н.А. Современный медиатекст: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 416 с.
6. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 7-15.

Дзахова В.Т., Кайтукова С.И.

Основные цветообозначения в осетинском языке

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-268

Аннотация

В статье на основании критериев определения основных цветообозначений, сформулированных Б. Берлином и П. Кейом, анализируются цветообозначения осетинского языка. Привлекая к анализу данные этимологического словаря, а также частотность употребления, делается вывод о наличии в современном осетинском языке четырех основных цветообозначения.

Ключевые слова: осетинский язык, цветообозначения, базовые цветолексемы, эволюция цветоименований.

Abstract

The article analyzes the color designations of the Ossetian language on the basis of the criteria for determining the main color designations formulated by B. Berlin and P. Kay. As a result of the analysis, it is concluded that there are four basic color designations in the modern Ossetian language.

Keywords: Ossetian language, color designations, basic color lexemes, evolution of color names.

Человек способен различать большое количество цветов. Однако названий для этих цветов в разных языках значительно меньше. Означает ли это, что люди, в чьих языках больше цветообозначений, лучше различают цвета? И следующий вопрос: что лежит в основе цветообозначений – нейрофизиология или культура?

Если признать, что в основе цветообозначений лежат нейрофизиологические особенности восприятия цвета человеком, то можно, вслед за Б.Берлином и П.Кейем, сказать, что основные цветовые категории универсальны. По мнению данных авторов, процесс возникновения и развития цветоименований относится к языковым универсалиям. В качестве основных терминов для обозначения цветов Берлин и Кей выделили 11 (в разных языках их может быть от 2 до 11): белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый, фиолетовый, оранжевый, розовый, серый. Одновременно ученые обосновали стадийность в возникновении в языках цветообозначений. В соответствии с этой теорией цвета в культуре и, соответственно, в языке, появляются в определенном порядке от простых к сложным. Всего Берлин и Кей выделили 7 стадий.

1. Белый (день) и черный (ночь).
2. Красный (кровь, огонь).
3. Синий (вода, небо).
4. Зеленый (растительность).
5. Желтый (солнце, звезды, золото).
6. Коричневый.
7. Розовый, оранжевый, фиолетовый, серый.

Ученые пришли к выводу, что большинство наименований цветов происходит по принципу метафорического переноса от наименований предметов.

Для выделения основных цветообозначений в языках Берлин и Кей сформулировали следующие признаки.

1. Слово должно быть моноксемным, непроизводным. Его значение не должно быть уже значения другого цвета. Слово должно обладать широкой дистрибуцией.
2. Слово должно быть значимо для носителей языка, т.е. носители языка должны знать наименования основных цветов, использовать их и понимать в любом контексте.
3. Словообразовательные возможности цветообозначений должны быть одинаковыми.
4. Слово не должно одновременно обозначать и цвет и предмет.
5. Слово должно быть исконным.
6. По словообразовательной модели слово должно быть простым, непроизводным [5].

Проанализируем осетинские колоративы на соответствие/несоответствие данным признакам.

Если исходить из цветообозначений, упоминаемых Берлином и Кейом при установлении стадии развития языка, то в осетинском языке следует выделить такие цвета, как *урс* «белый», *сау* «черный», *сырх* «красный», *цъах* «синий; зеленый; голубой; серый», *морæ* «коричневый», *бур* «желтый».

Розовый цвет именуется описательно, через существительное *уарди* «роза» - *уардихуыз* «розоводный».

Оранжевый цвет обозначается как оттенок желтого – *сырхбын бур* «желтый с подтоном красного».

Фиолетовый цвет в осетинском обозначается заимствованным из русского словом – *фиолетон*.

Серый цвет обозначается или описательно (*фагныкхуыз* «подобный пеплу»), либо лексемой *цъах*.

Лексема *цъах* служит в осетинском языке для обозначения одновременно нескольких цветов: синего, голубого, зеленого, серого. Такое положение вещей в осетинском языке противоречит теории Берлина и Кейя, согласно которой язык не может перейти к 5 и 6 стадии (желтый и коричневый), пока не сделает различий между зеленым и синим. Такие различия в осетинском языке, несомненно, есть, но делаются они описательно, сравнением с

небом (*арвхуыз* «голубой, подоюный небу»), или с травой (*кардагхуыз* «зеленый, подобно траве»). Значение же лексемы *цъах* без уточнений можно понять только по контексту.

Обратимся к этимологии перечисленных цветообозначений. В качестве источника используется авторитетный историко-этимологический словарь под редакцией В.И.Абаева [1].

Колоратив *урс* восходит к иранскому *auruša* «белый».

Колоратив *сау* восходит к иранскому *suava* «черный».

Колоратив *сырх* восходит к иранскому *suxra-* «красный», который, в свою очередь, является дериватом от лексемы, обозначающей огонь.

Колоратив *цъах*, по мнению Василия Ивановича Абаева, является кавказским словом и встречается, например, в аварском *с'с'ахил* «серый, голубой», груз. *с'ахи* «сыворотка, серая жидкость» и других кавказских языках. Связи на иранской почве возможны с персидским *заг* «синий». Старым иранским словом для обозначения серого цвета в осетинском было *хæр*, которое сохранилось в *хæраг* «осел», *хæрис* «ива». Для синего и темно-серого существовало слово *æхсин*. По мнению В.И. Абаева, совмещение в одном слове значений «серого», «синего», «зеленого» объясняется хозяйственной неактуальностью этих цветовых различий в условиях староосетинского быта [1, с.333].

Лексема *морæ*, по мнению В.И. Абаева, является в осетинском языке поздним заимствованием, странствующим словом, которое встречается во многих языках в значении «темный», например: лат. *maurus* «мавр», франц. *moreau* «вороной» и т.д.

Колоратив *бур* – слово, которое, с одной стороны, не отделимо от русского *бурый*, с другой – от перс. *bur* «бурый, рыжий, желтый». По мнению В.И. Абаева, оно относится к старому субстратному евразийскому слову, представленному в различных языковых группах. Данное слово, как подчеркивает В.И. Абаев, несомненно бытовало в скифском. В осетинском языке оно связано с примитивными религиозно-мифологическими представлениями, о чем свидетельствует тот факт, что данное слово встречается в имени божества огня *Bur-Ærtxuron*, а также в виднейшей нартовской фамилии – *Borætæ* [1, с.270].

Таким образом, исключая заимствованные колоративы из списка основных, можно сделать вывод, что основными цветообозначениями в осетинском языке следует считать *урс* «белый», *сау* «черный», *сырх* «красный», *бур* «желтый».

Проверим, как согласуется это предположение с частотой употребления лексем-цветообозначений. В качестве источника информации будем использовать национальный корпус осетинского языка [6]. Корпус состоит из письменных текстов на иронском диалекте осетинского языка и имеет объем приблизительно 11 млн словоупотреблений. Такой объем позволяет считать корпус достаточно репрезентативным. Тот факт, что в корпус входят как художественные произведения, так и некоторые периодические издания, определяет достоверность полученной на основе корпуса лингвистической информации.

Статистический анализ частотности лексем-цветообозначений дал следующие результаты:

Лексема *урс* имеет 4855 вхождений в корпусе, лексема *сау* – 11088, лексема *сырх* – 2638, лексема *цъах* – 4266, лексема *морæ* – 136, лексема *бур* – 1125, лексема *уардихуыз* – 21. Колоративы *сырхбын бур* «оранжевый» и *фиолетон* «фиолетовый» не встретились ни разу, что говорит о искусственности их создания. При этом лексема *сырхбын* в значении «красноватый» встретила в корпусе 69 раз.

На основании сопоставления данных к основным цветам можно добавить *цъах* и *бур*, имеющие достаточно высокую частотность употребления. Окончательный список основных цветообозначений можно представить в следующем виде: *сау, урс, сырх, цъах, бур*.

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1..Л.: Наука, 1958. 656 с.
2. Berlin, B., Kay, P. Basic Color Terms. Their Universality and Evolution. - Berlin,– Berkeley, 1969. – 268 p.
3. Национальный корпус осетинского языка http://corpus.ossetic-studies.org/search/index.php?interface_language=ru